

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
Юрия Александровича Изумрудова «Литературное наследие Бориса
Садовского: проблематика, поэтика, контекст», представленную на
соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Борис Александрович Садовской – яркая, оригинальная личность в истории русской литературы первой половины XX в. Сегодня востребованы интереснейшие публикации переписки Садовского с М.О. Гершензоном, Г.П. Блоком, В.Я. Брюсовым, С.А. Клычковым, А.К. Кондратьевым, Б.В. Никольским, Ю.А. Никольским, К.И. Чуковским и др. Имя Садовского неотделимо от истории периодики Серебряного века («Весы», «Современник», «Русская молва», «Русская мысль», «Северные записки», «Биржевые ведомости», «Нива», «Речь», «Голос Москвы» и др.). Садовской зарекомендовал себя и как талантливый литературовед. Но прежде всего он талантливый писатель.

Однако творчество Садовского по ряду причин все еще во многом является литературоведческой лакуной. Научные работы и доклады Ю.А. Изумрудова хорошо известны в научном сообществе. Сегодня он один из самых авторитетных специалистов по литературному наследию и биографии Садовского. Но при этом его труд – своего рода диалог с коллегами, в той или иной мере обращавшимися к творчеству Садовского. Прежде всего дань признательности отдана публикациям С.В. Шумихина (к сожалению, рано ушедшего из жизни); именно они способствовали «формированию садовсковедения как самостоятельного раздела литературоведения» (с. 9). Собственно филологический анализ текстов Садовского связан с такими именами, как нижегородцы В.Ю. Белоногова, Г.Л. Гуменная, С.Н. Пяткин, литературовед из Самары Н.Н. Кислова, Е.С. Купреянова из Ташкента, О.А. Лекманов, И.П. Андреева и некоторые другие. Для исследования Ю.А. Изумрудова значимы (мы опираемся на

свидетельство автора диссертации) их наблюдения над пушкинской и фетовской темой Садовского, его стилизациями и искусством мистификаций, взаимоотношениями с В.О. Нилендером, Ю.А. Сидоровым, Б.В. Никольским, О.Г. Чубаровой-Шереметовой, В.Ф. Ходасевичем. Но до сегодняшнего дня не было работ обобщающего, системного уровня.

Диссертация Ю.А. Изумрудова восполняет образовавшийся пробел. Перед нами целостное монографическое исследование литературного наследия Б.А. Садовского. Положения и выводы характеризуются новизной, достоверностью, высокой степенью обоснованности. Диссертация представляет собой глубокое изучение смысловой и стилевой неоднозначности, скрытых смыслов, метатекстовых связей произведений Садовского. В научный оборот вводятся неизвестные тексты (в частности, литературно-критические, эпистолярные; из государственных и частных архивов, а также личного собрания диссертанта). Автор предлагает новое прочтение уже известных читателям произведений Садовского. Развернут их текстологический, герменевтический анализ, применен биографический подход к интерпретации авторского замысла и выявлению источников мотивов. Несомненным достоинством диссертации считаем анализ литературных мистификаций, осмысление причин их появления, целей, роли и значения в творчестве Б.А. Садовского. Впервые охарактеризована система жанров. Впервые использованы и учтены практически все изданные на сегодня произведения Садовского, как в книжных изданиях, так и в периодике. Полагаем, что диссертация – путь к написанию научной биографии.

Положения диссертационного сочинения актуальны для изучения истории русской литературы. Например, ранее неизвестные архивные материалы дают возможность уточнить ряд аспектов, касающихся творчества современников Садовского, в частности Блока и Горького. Следует отметить и новые подходы к научному освоению литературных явлений Нижнего Новгорода.

Практическая значимость диссертации заключается как в том, что она

содержит интереснейший материал для подготовки курсов лекций по истории и теории литературы, так и в том, что ее положения, по сути, являются научной подготовкой полного собрания сочинений Садовского.

В соответствии с положениями диссертации, вынесенными на защиту, выстроен ход исследования. Оно двухчастно: сначала осуществляется анализ мистификаций Садовского, затем его неизвестных текстов, найденных диссертантом в архивах.

Глава первая посвящена литературным мистификациям Садовского. В первой части дается их характеристика и подчеркивается роль стилизаторской стратегии Садовского в развитии мистификаторского творчества. В арсенале Садовского произведения под Блока, Есенина, Некрасова, Степняке-Кравчинского, мистифицированные воспоминания о Некрасове и Степняке-Кравчинском и др. Следует отметить важный вывод диссертанта: мистификации Садовского исполнены полемического начала, являются для автора средством выразить свою идеологическую и эстетическую позицию. Справедливо указание на перспективность дальнейшего изучения творчества Садовского в мистификаторском контексте.

Во второй части дан филологический анализ прозаической мистификации «Солдатская сказка», не понятой критиками и литературоведами. Она была напечатана в 1926 г. под авторством А.А. Блока. Казалось бы, это произведение – рядовое, малозначимое в общем массиве написанного Садовским, однако оно «может служить ключом ко всему творчеству Садовского» (с. 142); дальнейшая логика исследования в той или иной степени учитывает выводы, полученные при анализе «Солдатской сказки».

Обстоятельно рассмотрены поэтика, проблематика, образная система произведения. Приведены аргументы, убеждающие в том, что оно не могло быть написано Блоком. Интересен и доказателен контекстуальный анализ топонимов «Красная площадь», «Арзамас», «Калуга», в особенности последнего, актуализирующего образ друга Садовского, рано умершего

талантливому поэту Ю.А. Сидорова. Отмечаем аналитический (возможно, еще и интуитивный) дар диссертанта, позволяющий ему увидеть скрытый подтекст произведения, затаившийся в, казалось бы, малопримечательной детали. Один из примеров – анализ историко-литературного контекста эпиграфа к предпубликационному варианту «Солдатской сказки» – строки из «Конька-горбунка» П.П. Ершова.

Интересен первый в садовсковедении сопоставительный анализ романа «Шестой час» и «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой, в связи с чем следует выделить концепцию творческой судьбы Блока. Позволим себе большую цитату. «Садовской, – подчеркивает Ю.А. Изумрудов, – <...> изымает его из Серебряного века, который суть порождение Города и только Города как “общеевропейского нивелирующего начала”, “сфинкса без загадки, с искаженным лицом самоубийцы, с автомобильным смрадом вместо души”. Российский город, в понимании Садовского, – сугубо лишь две столицы, Москва и Петербург. Все остальное, от маленьких деревушек и усадеб до уездных и губернских центров, суть Деревня, истинная, заповеданная предками Русь, где первейшие ценности – “старорусская культура и здравый смысл”. И подлинная поэзия – “исконная дочь Деревни”; от Деревни – вдохновение, полет мысли, искренность, от Деревни – Вера, Надежда, Любовь. И потому Блок, традиционно воспринимаемый как городской, петербургский поэт, в трактовке Садовского оказывается органично связанным с миром Деревни, огромной, бескрайней, многомиллионной Россией» (с. 107 – 108). И далее – важный и категоричный тезис: «“Двенадцать”, по Садовскому, – чужеродное Блоку произведение; оно от Города, на краткое время взявшего в полон душу поэта, от его лжемузыки; это плоть от плоти накликавшего Революцию и потому особенно ненавистного Садовскому Серебряного века. “Двенадцать”, ставшее в силу гениальности их создателя лучшим из всего написанного в русской литературе об октябре 1917 г., явились для Садовского едва ли не главным стимулом его антибольшевистской рефлексии и не только ради сокрушения большевизма, но и защиты от него,

Блока же, самой поэзии, олицетворением которой он, Блок, является» (с. 109). Убедительность предложенной диссертантом концепции судьбы Блока основывается на глубоком понимании поэзии Блока и его личности. Достаточно отметить тот факт, что именно Ю.А. Изумрудов стал первым публикатором писем Садовского Блоку (в «Известиях РАН. Серия литературы и языка» (2019)).

Упомянутая выше поэма «Двенадцать», как показывает диссертант, имеет самое прямое отношение к «Солдатской сказке»: мистификация является полемическим откликом на поэму; это как бы самополемика Блока, дезавуирование им своих революционных идей (заметим: романтико-скифских). Данное положение, полагаем, будет востребовано литературоведами, изучающими рецепцию блоковских «Двенадцати» в русском художественном сознании XX в.

«Солдатская сказка» — признанная коллегами мистификация. В третьей части предлагается новая мистификация Садовского — письмо к нему М. Горького, включенное в структуру его мемуарного очерка «Горький в Нижнем». Аргументированность вывода обусловлена знанием метатекста Садовского, всего комплекса его сюжетов, тем, мотивов, пониманием нюансов его стиля. Важно и то, что диссертант приводит новые аргументы для обоснования гипотезы И.Н. Сухих о мистификации письма А.П. Чехова к Садовскому.

Особенно о новаторстве диссертационного исследования свидетельствует содержание второй главы. Рассматриваются неизвестные ни читателям, ни исследователям тексты Садовского, обнаруженные диссертантом в государственных и частных архивах. Глава построена по жанровому принципу. Сначала идет анализ литературно-критических и публицистических статей, далее — поэмы «Вениамин Терновский», потом повести «Черный перстень», пьес «Мальтийский рыцарь», «Лиза», и в завершении — эпистолярная. Предшествует этому анализу обобщенная характеристика жанровых форм произведений Садовского. Представленные в диссертации неизвестные тексты дают материал для

дополнительных выводов об идиостиле Садовского, способствуют выявлению интертекстуальных и метатекстовых связей. Так, в частности, можно выделить третью часть главы, посвященную поэме «Вениамин Терновский», найденной диссертантом в домашнем архиве М.А. Яхонтовой, дочери гимназической подруги Садовского и его родственницы Лидии Дмитриевны Глазовой-Яхонтовой (результаты работы в других архивах дали повод считать, что найденный экземпляр – единственный дошедший до нашего времени). Это произведение, как отмечает Ю.А. Изумрудов, написано онегинской строфой. Предпринято сопоставление строк Пушкина и Садовского. Представлен научный комментарий поэмы, опять же основанный на результатах архивных изысканий. Согласимся с Ю.А. Изумрудовым в том, что поэма имеет так называемое альбомное предназначение, написана для круга друзей и не предполагалась к публикации, но эта вещь, «безусловно, талантливая», в ней угадывается будущий «незаурядный художник», уже проявляется шаржированность, пародийность стиля, гротескность, «использование литературной игры и маски» (с. 225). Поэма, конечно, сыграла роль в творческом самоопределении автора. Раскрытие творческой истории и прототипической основы «Вениамина Терновского», с привлечением материалов архива Яхонтовой, может стать важным источником для написания научной биографии Садовского (ее наименее изученного периода, связанного с началом литературной деятельности).

Изучая неизвестные тексты Садовского, диссертант подробно разбирает трактовку автором важнейшей для него пушкинской темы, стилизационные принципы, приемы организации текста, в частности эпиграфы, кольцевое обрамление, строгую строфику, «срежиссированную дробность и фрагментарность повествования» (с. 320) и др.) В ряде эпизодов диссертации образ (здесь: символ самовара) – отправная точка в характеристике мировоззренческой системы Садовского.

Перспективно, на наш взгляд, установление творческих связей Садовского и Брюсова, перспективна и тема восприятия Садовским

модернистского литературного опыта через Брюсова. Опираясь на художественность «Черного перстня», Ю.А. Изумрудов отмечает сходный в прозе того и другого принцип историзма, допускающий синтез реалистичности и фантастичности, оговаривается общий принцип избыточности в описании предметов, явлений, персонажей, замедляющих темп повествования. Указано и на композиционно-стилевые различия, на противоположные отношения «автор – герой». Перспективны и положения диссертации, в которых акцент сделан на стилизаторской технике Садовского, в частности на трансформации в авторский текст ряда чужих текстов с разными культурными традициями (например, романтической повести, народных сказаний об Иване Грозном, «Книги тысячи и одной ночи», восточной поэтической классики, произведений А. Фета и его переводов из Гафиза, «Князя Серебряного» А.К. Толстого и др. – в «Черный перстень»).

Диссертационное сочинение Ю.А. Изумрудова вносит весомый вклад в изучение русской литературы, представляет ее как единый и полифонический процесс. Выявлен ценностный характер интертекстуальных связей как инструментария выражения собственных эстетических, исторических, общественных взглядов. Значительное место в исследовании отведено сопоставительному анализу, литературным аллюзиям, точкам пересечения биографий, критическим отзывам. С нашей точки зрения, труд имеет прорывное и переломное значение для изучения творчества Садовского в литературном контексте.

Отмечая его несомненные достоинства, укажем также и на некоторые аспекты, которые нуждаются в конкретизации и пояснении.

1. Ю.А. Изумрудов уже в самом начале своего исследования подчеркивает: «Борис Садовской занимал особое место в литературном процессе своего времени...» (с. 4). Можно бы и пояснить этот тезис, уточнить, в чем заключается особенность литературной судьбы Садовского.

2. Как уже отмечалось нами выше, в диссертации убедительно доказывается, что приведенное в очерке «Горький в Нижнем» письмо М. Горького о стихотворении Садовского «Иоанн Грозный» является мистификацией. О самом же стихотворении Ю.А. Изумрудов пишет следующее: «Что же касается глубинного плана, художественного, поэтического, очевидно, что стихотворение писалось под воздействием пушкинской “Полтавы”, некоторым образом даже в подражание ей...» На наш взгляд, было бы уместно привести аргументы в доказательство того, что в стихотворении Садовского могло быть влияние поэмы А.С. Пушкина «Полтава».
3. В дополнение выскажем просьбу охарактеризовать в целом очерк «Горький в Нижнем» как текст мемуарного жанра.
4. В диссертации приводится характеристика М. Горьким Садовского, в передаче Анастасии Ивановны Цветаевой. А есть ли непосредственные высказывания Горького о Садовском, его творчестве (в письмах, критике)?
5. В диссертации говорится о «есенинских» мистификациях Садовского, его воспоминаниях «Встреча с Есениным», цитируются в унисон с идейной направленностью романа «Пшеница и плевелы» стихи С. Клычкова. Как Садовской-литературный критик оценивал новокрестьянскую поэзию в целом?

Содержание автореферата соответствует положениям и выводам диссертации. Они изложены в 1 монографии, 42 статьях, 15 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, и представлены на 24 Международных и Всероссийских научных конференциях.

Диссертация «Литературное наследие Бориса Садовского: проблематика, поэтика, контекст» отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. Ее автор Юрий Александрович Изумрудов заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических

наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература), профессор,
профессор кафедры истории новейшей
русской литературы и
современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Солнцева Наталья Михайловна

sol

21.08.22

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

Телефон: +7 (903) 763-00-78, +7 (495) 939-26-42.

E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru

С основными трудами оппонента можно ознакомиться на сайте
научной электронной библиотеки:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=440168